

Ольга Савельева, Тери Аболевич, Екатерина Комиссарова,
Ася Невеличка, Сэм Юнф, Тата Сулова

Выше уровня Мела

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

**Сэм Юнф
Тата Сулова
Елена Герцен
Ольга Александровна Савельева
Анна Бауэр
Катя Майорова
Тери Аболевич
Юлия Тужикова**

**Выше уровня снега. 22 зимние
истории, которые согревают
Серия «Подарочные
издания. Психология»**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66925413
Выше уровня снега: 22 зимние истории, которые согревают :
ISBN 978-5-04-162621-1*

Аннотация

В этой книге собраны самые искренние и трогательные рождественские рассказы русских писателей – Ольги Савельевой, Тери Аболевича, Екатерины Комиссаровой, Елены Миньковой,

Таты Сусловой и других. Эти истории перенесут вас в атмосферу волшебства и праздника, подарят яркие положительные эмоции и будут согревать холодной зимой.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	6
Диана Будко	8
Ольга Савельева	22
Олеся Парасоцкая	28
Елена Минькова	41
Надежда Бурковская	52
Крещение	52
День Святого Валентина	58
8 Марта	64
Анастасия Назарова	70
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Выше уровня снега: 22 зимние истории, которые согревают

© Диана Будко, Ольга Савельева, Олеся Парасоцкая, Елена Минькова, Надежда Бурковская, Анастасия Назарова, Сэм Юнф, Анна Бауэр, Юлия Тужикова, Тери Аболевич, Наталья Федотова, Анна Перова, Эва Баш, Тата Суслова, Татьяна Береговская, Юлия Волшебная, Катя Майорова, Елена Герцен, Елизавета Губкина, Сэра Норб, текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Предисловие

Зима – потрясающее время. Мы позволяем себе все, чего не разрешали целый год: закупаем сладости, слоняемся по магазинам в поисках подарков, наряжаемся на праздники. Мы можем наконец со спокойной совестью проводить вечера дома или не выбираться из-под одеяла все выходные. Зимой время будто замедляется и хочется, чтобы уют поглотил тебя целиком. Хочется, чтобы под рукой была правильная книга, чудесные истории, в которых живет запах ели и перезвон елочных игрушек, бархатный вкус горячего шоколада и предчувствие сказки.

Именно такие истории я поместила на страницы этого сборника. Некоторые из них написаны состоявшимися, популярными писателями, некоторые – дебют начинающих авторов.

Из более чем пятисот рассказов, созданных на курсах Писательской академии «Эксмо», мы с редакторами отобрали двадцать особенных работ. Одни заставили нас плакать, другие – хохотать, третьи с поразительной точностью отразили удивительную, парадоксальную жизнь. Но главное, каждая из этих историй дарит светлые чувства и не оставляет сомнений – тебе открыли сердце.

Мария Невретдинова

Руководитель Писательской академии «Эксмо»

Диана Будко

Милые зверята

В жизни Марии Спиридоновны случались и более значимые события, чем интервью корреспонденту канала «Россия». Но сейчас, наблюдая за своим экранным двойником, она поражалась его дерзости. Впервые за восемьдесят один год жизни она не побоялась открыто сообщить всему миру о своей любви.

Репортаж был коротким, однако Мария Спиридоновна мысленно продолжала переживать минуту славы. Ей захотелось вновь извлечь свои рисунки и украсить ими стены небольшой квартиры, но она отмахнулась от этой идеи. На часах была половина девятого, наконец рассвело, пришло время собираться за покупками.

В гипермаркете она медленно шла вдоль полок, толкая перед собой тележку. Подходил к концу декабрь, поэтому, несмотря на утренние часы, в зале ощущалась новогодняя суета. Мария Спиридоновна не удержалась от искушения и, набрав продукты по списку, свернула в отдел с праздничными украшениями. На самом почетном месте, среди пушистых гирлянд и поющих дедов-морозов находился стенд с самыми популярными елочными игрушками этого сезона: большеглазыми зайчиками, веселыми щенками, хитры-

ми котятами. Яркие, забавные, блестящие, словно приглашавшие за собой в сказку, глядя на них невозможно было не улыбнуться.

Несколько минут Мария Спиридоновна внимательно смотрела на стенд, сжимая изо всех сил ручку тележки. Со стороны могло показаться, будто ей очень хочется что-то купить, но она не решается, слишком дорого для обычной пенсионерки.

– Бабушка, вам помочь? – обратилась к ней продавщица, расставлявшая неподалеку тубусы с фонариками.

– Где у вас альбомы для рисования? – спросила Мария Спиридоновна, хотя прекрасно знала в какой стороне отдел канцтоваров.

Сегодня Мария Спиридоновна выходила из магазина с удивительным ощущением, будто она помолодела на пятьдесят лет за несколько минут. Даже отважилась зайти в кафе и выпить чая с пирожком. Обычно она побаивалась таких мест, не только потому что уже несколько лет ее руки постоянно тряслись и ей стоило большого труда не расплескать всю воду из чашки на стол, но и потому, что чувствовала себя слишком старой для публичных посиделок. Но все оказалось не так страшно, как представлялось. Никто не начал на нее шикать или коситься с усмешкой, а бариста так и вовсе проводил к столику и сам принес заказ, приложив к нему в подарок имбирное печенье.

У подъезда она угостила уличных кошек, купленным для них кормом, и недолго посплетничала с соседками.

Дома ей понадобилось немного времени, чтобы перевести дух. Ходьба по подмерзшему снегу утомила, и прежний задор сменился ломотой в суставах. Она глубоко вздохнула и, бурча под нос, разобрала сумку. Положила на кухонный стол бережно завернутые в отдельный пакет альбом и коробку с фломастерами. Все же она ничем не рисковала: неудачные эскизы можно всегда превратить в комки бумаги, а фломастеры послать правнучке. Никто ничего не узнает, хотя и тайны здесь не было, просто об этом все забыли, в том числе

и она.

Для храбрости Мария Спиридоновна заварила себе цикорий со сгущенкой. Она вновь испытывала страх перед белым листом. Раньше она боялась, что у нее не получится воплотить задумку, сейчас, что идея вообще не придет. Пусть ее мелкого провала никто не увидит, но она будет знать о нем до самой смерти.

Утомившись от собственных размышлений, Мария Спиридоновна осторожно поставила кружку на стол и села на диванчик. Кухня озарялась тем пронзительным, выхватывающим каждую мелочь солнечным светом, что бывает лишь холодной зимой и согревает сильнее, чем пуховый платок. Альбом и фломастеры на другом конце стола продолжали манить. Стоило сразу отправить их правнучке, а еще лучше прямо сейчас подарить Коленке из соседней квартиры... Но прежде надо проверить, рисуют ли они? Могло оказаться, что подарок вовсе не пригоден.

Она придвинула к себе альбом с фломастерами и, полюбовавшись яркой коробкой, высыпала на столешницу все двенадцать цветов. Можно было просто провести дюжину линий по валяющейся рядом программке, но газетная бумага отличается по плотности от белой, значит, результат будет неверным.

Мария Спиридоновна выдернула из альбома одну страничку и взяла серый фломастер. Руки перестали дрожать, стоило фетровому наконечнику коснуться бумаги. Овальная

линия получилась сама собой. Еще штрих и обозначилось заячье ушко. Все легко, как когда-то у Маруси, создававшей почтовые открытки.

Мария Спиридоновна всегда любила животных, но никогда не держала их дома. Сначала она с родителями и младшим братом ютилась в небольшой комнате коммуналки, а потом выяснилось, что у нее аллергия на шерсть. Это было ее первое крупное разочарование в жизни. Сначала она плакала, а потом стала рисовать нелепых, косолапых щенков и котят. Со временем рисование стало отдушиной. В художественную школу никто ее не отдал, а вот в кружок в районном Доме пионеров отпустили. Марусю считали талантливой ученицей и даже советовали попытаться поступить в Академию художеств. Несколько дней она позволила себе помечтать, а потом родители, наслышанные о вольных нравах богемы, запретили даже думать об этом и велели идти на учительницу рисования. Бунт был чужд Марусе, и против родительской воли она не пошла. Наоборот, нашла в будущей профессии только радостные моменты. В девятнадцать лет она вышла замуж за лейтенанта и доучиваться пришлось заочно.

Маруся не привыкла ставить свои интересы выше чьих-либо еще, поэтому с энтузиазмом принялась обучать детей рисованию. Только из-за постоянных переездов ей не удавалось вырастить хотя бы одного собственного ученика, а ее сын не проявлял никакого интереса к живописи. Да и сама

она лишь изредка могла позволить себе переносить на бумагу картинки, которые по-прежнему пленяли воображение и веселили на занятиях самых маленьких художников.

Ей было около тридцати пяти, когда сентябрьским вечером в сквере на нее обратил внимание пожилой мужчина в очках. Вернее, не на нее, а на наброски зверят, что она делала в блокноте простым карандашом.

– Вы иллюстратор? – спросил он будничным тоном, совсем не подходящим для вопроса о такой сказочной в представлении Маруси профессии.

– Нет, учительница ИЗО. – Она по привычке закрыла рисунки ладонью. Ее любимое увлечение по-прежнему вызывало у близких непонимание, а муж вовсе потешался.

– Можно посмотреть, – мужчина протянул руку и добавил, – пожалуйста.

Маруся из интереса дала ему блокнот и мысленно посмеялась над тем, что он принялся внимательно листать страницы, будто это был каталог Русского музея. Обычно с подобной просьбой к ней обращались дети, а не лысые дяденьки в серых костюмах.

– Удивительно. – Он положил блокнот на скамейку, но спохватившись вернул владелице. – Удивительно, советская Беатрис Поттер.

– Ааа... Спасибо. – Кто такая Беатрис Поттер Маруся не знала, но сочла за комплимент.

Мужчина оказался художественным редактором. Он дал

ей бумажку с телефоном и предложил нарисовать серию новогодних открыток с ее зверятами.

Маруся поблагодарила, пожала плечами и поспешила домой. На плите ждал ужин, который надо было доварить к возвращению мужа. О новом знакомом она никому не рассказала, но то и дело мысленно возвращалась к его предложению.

Из интереса она сходила в центральную библиотеку выяснить, кто такая эта Поттер, и что она рисовала. Кролик Питер привел Марусю в восторг. Он словно весело кивал ей, подтверждая, что ее любимые зверята не меньше, чем он заслуживают предьявить свои проказы миру. Она не могла ему противоречить.

Это было удивительное чувство, когда в декабре Маруся впервые увидела своих любимцев в витрине ларька «Союзпечать». Они радостно смотрели на прохожих, приглашая вместе нарядить елку, поиграть в снежки или покататься на санках. Для нее это были не просто открытки. Это были окошки в мир теплой сказки, которую создала она и которая теперь поселится, пусть и ненадолго, в домах тысяч людей. Она зачарованно стояла несколько минут перед витриной, пока ее не оттолкнула какая-то пенсионерка, решительно потребовавшая себе «Крокодил» и дюжину «звериных карточек». Марусе хотелось бы заплакать от счастья, но у нее перехватило горло, и она сильно закашлялась – слишком уж много было различий между учительницей ИЗО Марией Спири-

доновной и иллюстратором Марусей Гончаровой.

Дома она развесила свои открытки как гирлянду из флажков и высыпала в самую красивую вазочку имбирное печенье из Риги, подаренное редактором в честь праздничного дебюта. Ей хотелось сделать сюрприз, но домашние заметили лишь угощение, а когда она заикнулась мужу об открытках, он пожал плечами и напомнил о скором переезде. Маруся сделала вид, что ничуть не расстроена.

Она нарисовала еще несколько сюжетов, они разлетелись по стране, а потом жизнь снова стала ничем непримечательной.

Мария Спиридоновна, привыкшая плыть по течению, даже не задумывалась, почему так произошло? Почему она не попробовала отстоять свое право на такую маленькую радость? Почему вдруг решила, что ее зверята не должны проживать новые праздничные истории? Все эти «почему» таились много лет до того дня, когда она узнала – кто-то выложил фотографии ее открыток в Интернете с дурацким комментарием «Милота из детства». Ей было невдомек, что пост за час собрал тысячи лайков и репостов, с легкостью разлетаясь по каждой невидимой ниточке сети. Зверьятам Марии Спиридоновны понадобилось не больше недели, чтобы покорить весь мир.

Она узнала об этом не от сына, давно обосновавшегося с семьей в Германии и забывшего о ее увлечении, и не от внука, которому всегда было интереснее рассматривать фо-

тографии танков, а не животных. К ней обратился директор небольшой фабрики елочных игрушек с просьбой позволить ему выпустить коллекцию ее персонажей. Он оказался порядочным мужчиной и не только рассказал о том, что уже несколько месяцев ее рисунки пользуются бешеной популярностью, но и помог решить все те юридические мелочи, о которых она и не подозревала.

Мария Спиридоновна все равно не понимала происходящее до конца, пока к ней в дом не пришли брать интервью. Все то, что много лет она скрывала сама от себя стало ярким и совершенно необходимым. Она показывала старые рисунки и рассказывала, будто и не было камеры, с какой любовью она вырисовывала каждого персонажа, как мечтала, что люди будут улыбаться глядя на них, как теплые праздничные пожелания начнут сбываться, как осуществится ее мечта, и она сможет наконец-то полностью поделиться всей той странной любовью, которую всегда испытывала к миру, но могла выразить только в рисунках своих и учеников.

Все это было огнем, пламя которого обернулось тающим льдом. Возраст взял свое, и она вновь погрузилась в то отрешенное состояние, что часто присуще старости.

Она почти и забыла о зверятах, начавших жить отдельно от нее, пока утром не увидела себя в эфире центрального канала. Оказывается, она вовсе и не состарилась. Все тоже могла бы рассказать и Маруся в семидесятых годах, только ее никто не спрашивал.

* * *

Мария Спиридоновна с трудом сложила фломастеры обратно в коробку. Пока она рисовала, руки перестали дрожать, а сейчас слабость вернулась и не позволяла выполнить простейшие действия. На цветастой клеенке лежал не просто лист, а целая история: зимняя прогулка трех пушистых друзей, один из которых никак не мог спрятать длинные ушки под вязаной шапкой. Неплохо для художницы, которая пару десятков лет ни разу не бралась за работу.

Еле слышно зазвонил телефон, и Мария Спиридоновна, потирая спину, вспомнила, что он так и остался в сетке. Пришлось сделать усилие, чтобы извлечь его на свет. Теперь на дисплее отражался пропущенный вызов: «Сын».

– Надо нажать на зеленую программу. – Она начала проговаривать каждое свое действие. – Вот полосочка с фотографией Ильюши. Нажимаю на нее. Трубка.

После пары гудков раздался голос сына:

– Мам, ты там как?

– Все в порядке, сыночка. Сегодня буду елочку наряжать. Как вы там, мои любимые? Кушаете хорошо? – сразу запричитала Мария Спиридоновна.

– Мама, скажи лучше, что за история с игрушками? – Он не спрашивал, а отчитывал. – Почему я ничего не знаю?

– Ильюшенька, ты ведь никогда не интересовался моими рисунками. Это было давно.

– Они тебе заплатили хотя бы?

– Очень порядочные люди. Все по договору.

– Мама... Ладно, сколько?

Мария Спиридоновна взяла паузу. Похожий разговор когда-то состоялся у нее с мужем по поводу открыток. Тогда он потребовал, чтобы она положила гонорар на книжку, «зап-часть ее имени для новых “Жигулей”». Пришлось послушаться. Но ей так хотелось, чтобы он хотя бы спросил, не хочет ли она, например, купить себе мольберт. Неужели, она наконец сама себе хозяйка?

– Я отдала их в приют для животных.

– Все?

– Все. Им и крышу надо чинить, и корм всегда нужен.

– Мама, ты хоть понимаешь, что ты могла... – Вихрь воз-

мушения пролетел от офиса в Берлине до кухоньки в Петергофе.

– На похороны у меня отложено, а ничего больше мне не надо. Можешь, обижаться, сколько хочешь. – Вихрь ударился об оконное стекло и отправился назад.

– Ладно. Я на работе. Потом поговорим.

Мария Спиридоновна с грустью посмотрела на свой рисунок. Почему все так нелепо получается? Сколько любви и сил она вкладывала в эти поделки, даже когда думала, что их никто не увидит. Они поддерживали ее после трудных уроков и очередных переездов. Подарили надежду, потухшую быстрее, чем бенгальский огонь.

Телефон зазвонил вновь. Мария Спиридоновна вздрогнула: неужели сын решил извиниться? Но номер был местным и незнакомым. Решив, что сейчас будет в радость поговорить и с оператором банка, пытающимся навязать кредит, она ответила.

– Мария Спиридоновна, здравствуйте! Это Катя Грачева, 9 «А». Вы были у нас учительницей рисования. – Голос женщины выдавал то, что она нервничает.

– Катенька. – Как и полагается старой учительнице, она сразу вспомнила класс и работы талантливой ученицы. – Как я рада тебя слышать!

– Мария Спиридоновна, не знаю, что сказать. – Теперь было понятно, что Катя плачет. – Ваши открытки. Это был последний подарок от мамы, она мне из больницы прислала

поздравление. Я все смотрела на открытку и забывала, что мамы нет. Мне хотелось создавать нечто подобное, теплое, нежное. Для всех на свете. Если бы я тогда знала, что это вы их нарисовали. Когда утром все в редакции говорили о вас... Я теперь детские книги иллюстрирую. Можно я к вам сегодня вечером приеду? Поздравлю с Новым годом.

* * *

После короткого разговора с бывшей ученицей Мария Спиридоновна положила подаренное бариста печенье в самую симпатичную тарелочку и вновь взяла в руки телефон. Зверята с рисунка хитро подмигивали, обещая поддержку.

Мария Спиридоновна нашла в списке контактов директора фабрики игрушек и нажала вызов.

– Добрый день, Мария Спиридоновна!

– Добрый. Помните вы спрашивали, есть ли у меня еще рисунки или идеи...

Ольга Савельева

Что я хочу

Эта фраза проходила рефреном через все мое детство. Когда мне маленькой хотелось того, что шло вразрез с интересами взрослых, то они обязательно говорили в ответ: «Мало ли что ты хочешь».

Существует и другая вариация этой фразы, такая: «Есть слово “хочу”, а есть слово “надо”».

И «надо», конечно, важнее «хочу».

Как в картах, есть туз, а есть другие карты, но туз всегда важнее, туз – это «надо», он всегда бьет силой значимости любые валеты «хочу».

Эти фразы-шлагбаумы закрыли внутри меня все подходы к моим истинным желаниям. Долгое время я честно не знала, чего хочу. Это касалось всего: карьеры, мечты, еды.

Просто жила какую-то не свою жизнь, будто не подключенную к сердцу.

Но потом случилось взросление, первая минимальная

осознанность и желание познакомиться с самой собой.

В Дании есть такая библиотека, где можно почитать не книгу, а... человека. Ты выбираешь собеседника, он подсаживается к тебе, и целый час ты «читаешь» его биографию. Прикольная идея.

Вот я, взрослея, читала как бы саму себя, внимательно, по страничке, с карандашом в руках, а не по диагонали. Разбиралась с сюжетом, с тем, что хотел сказать Создатель, когда придумал меня и зачем я тут. И параллельно долго и вдумчиво я училась слушать себя, отделять свои истинные желания от шелухи выдуманных обязательств и внезапных требований оправдывать ожидания чужих людей.

Оказалось, что «мало ли что ты хочешь» – это опасная фраза. Потому что... много. Много чего я хочу, разного, и все – важное.

И чем быстрее пойму, чего именно, и дам себе это, тем быстрее стану счастливой и начну вайфаем излучать счастье. А если все воспользуются этой мыслью как руководством к действию, то будет целая планета счастливых людей. Ну а пока я сама разбираюсь с формулой своего счастья, в которой куча неизвестных. Неизвестных желаний... Очень хочется, чтобы ответ был найден скорее, и чтобы это случилось пораньше, а не на последней странице моей книги.

Взрослея, периодически инвентаризировала свою жизнь на предмет: я сейчас делаю то, что хочу? Живу с тем, с кем хочу? Это важно, если ответ положительный. Потому что

в этом много энергии. Иногда не достаточно плыть по течению, надо отчаянно грести туда, куда зовет сердце, потому что оно – самый главный навигатор. Но для построения маршрута надо задать маяки своих истинных желаний.

Самые крутые коучи по желаниям – дети. Вот кто умеет хотеть страстно и однозначно. А еще иногда для этого нужно научиться радоваться мелочам.

Моей пятилетней дочке Кате подарили на Новый год пупсика в коляске. Она посмотрела и всплеснула ручками:

– Ой, я же вот такого и хотела!!!

За пару дней до этого мы были на новогоднем представлении. Заходим в помещение, в котором никогда не бывали – ни она, ни я – и Катя оглядывается вокруг и говорит восхищенно:

– Я же именно сюда и хотела попасть!

Накрываем новогодний стол.

– Мам, а торт будет?

– Да, торт будет.

– А какой?

– Малиновый.

– Оооо, я о малиновом и мечтала!

Я наблюдаю за дочерью и думаю, какая классная, наверное, жизнь, когда Вселенная только и делает, что исполняет твои мечты, даже те, о которых ты сначала и не подозреваешь.

Катя выходит к завтраку.

– Что там у нас? Сырнички? – И тут же добавляет: – Мои любимыееее!

Умение наслаждаться жизнью – это талант.

Я подсматриваю ежедневные мастер-классы у детей.

Прямо мотаю на ус, записываю.

Будь настоящим.

Радуйся мелочам.

Искренне влюбляйся в то, что вокруг.

В сырники. В игрушки. В дни недели.

Моя бабушка говорила: «Счастлив не тот, у кого много, а тот, кому достаточно».

Кате всегда достаточно, и она всегда там, «где и хотела». Скоро это пройдет, я знаю. Жизнь многомерна, полна соблазнов. Ты не всегда будешь там, где хочешь, и не всегда с тем, с кем хочешь. А еще не всегда ты будешь тем, кем хочешь.

Потому что все сложно.

Точнее, это «сложно» мы принесли с собой в наши вторники и субботы. И стало и, правда, сложно. А жизнь – она проще.

Возьмите творог, яйцо, сахар, муку, масло – вот и сырни-

ки. Берите с собой и прямо сейчас поезжайте к тому, с кем вам хочется быть.

Он откроет дверь и удивится.

Скажет:

– Что-то случилось?

– Нет. Просто я хочу быть именно здесь, с тобой.

– Все не так просто...

– Нет, все просто. У тебя есть сметана? Ну, к сырникам...

Вот он, путь к счастью. Легко и честно идти туда, куда зовет сердце.

Пишу этот текст, укладывая ребенка спать. Мигает гирлянда на елочке, муж зашел на цыпочках и приоткрыл форточку, чтобы свежий воздух помог нам заснуть...

Абсолютно точно, я сюда и хотела.

Олеся Парасоцкая

Родственная душа

Маринка зимним вихрем залетела в квартиру, осыпая порог снежной крошкой.

– Готова? – выдохнула она, растирая холодными ладонями покрасневшие щеки. – Побежали скорее, до курантов пара часов осталась.

Женя выглянула из кухни, на ходу одной рукой натягивая шерстяной зеленый свитер. Во второй руке она держала пакет с бутылкой шампанского и бутербродами на закуску – это такая ответственная подготовка к празднованию.

– Так, мы ничего не забыли? – Марина по-хозяйски огляделась вокруг, шепотом перечисляя все нужное для праздника, и воскликнула:

– Подарки, ну конечно! Сейчас найду твой, секунду.

– А мы их не после курантов дарим? Новый год еще не наступил, – нахмурилась Женя, зашнуровывая высокие берцы.

– У меня такой подарок, который надо сейчас дарить, – отмахнулась Маринка, доставая из недр пуховика маленькую цветную коробочку, – смотри!

Женя бережно открыла подарок. Внутри лежал небольшой золотистый компас на цепочке, то ли действительной старый, то ли желавший казаться таким. По металлическому ободку вились замысловатые узоры. Но в отличие от своих собратьев компас указывал не на север. На нем вообще не было деления на стороны света, однако изящная стрелочка упрямо поворачивалась куда-то в сторону двери. Женя искренне улыбнулась:

– Очень красиво, спасибо!

– Это еще не все. – Маринка стремительным движением подошла к подруге, и через секунду ее ледяные пальцы, проворно забравшись под рукав, застегивали цепочку. Компас плотно расположился на запястье Жени. Стрелка мгновенно сменила направление. Маринка восторженно пискнула, приплясывая на месте. – Это не просто подвеска. Эта вещь поможет тебе найти того самого. Родственную душу! Стрелка показывает, в каком направлении двигаться, а когда приближаешься к нужному человеку, начинает светиться. Теперь можешь не бояться всяких придурков, наверняка найдешь себе нормального парня.

Женя отвела взгляд.

– Марин, я же просила тебя, – аккуратно начала она, но подруга и слушать ее не желала:

– Жень, я просто говорю тебе правду. Я твоя подруга, и я забочусь о тебе. И если ты встречаешься с мерзким и недалеким чуваком, я тебе это скажу. А они у тебя все были та-

кими.

Женя не стала возражать. Маринка действительно желала ей только лучшего. Да и права она, Жене хронически не везло. Перескакивала из отношений в отношения, не разбираясь особо, от кого ушла и к кому пришла. Может, эта безделушка действительно поможет ей наконец прекратить бесцельные поиски и обрести спокойствие с настоящей родственной душой? Кто знает, судьба – умелый и креативный сценарист, способный придумывать самые неожиданные повороты сюжета.

Повеселев, Женя натянула шапку, безжалостно сменя торчавшие в разные стороны светлые кудри:

– Значит, опробуем сегодня вечером?

Площадь взорвалась радостным криком «Двенадцать!». Над головой раздался первый залп праздничного фейерверка. Мир рассыпался тысячей цветных огней, оглушил ревом возбужденной толпы и сбил с ног сияющими конфетти, залетающими в самые непредсказуемые места. Несмотря на холод, Жене было жарко и пузыристо. Энергия, пенясь как то самое праздничное шампанское, била через край. Женя, мячиком подпрыгивая в толпе, до хрипоты поздравляла всех подряд, крепко хваталась за руку Маринки, чтобы не поскользнуться на гладкой мостовой, и ловила летавшие в воздухе кометы серпантина.

– Что загадала? – прокричала прямо Жене в ухо пьяная от эмоций Маринка.

– Найти человека, который будет меня любить, – на грани слышимости ответила Женя, одергивая рукава теплого бордового пуховика.

– Точняк! – Марина подскочила на месте. – Доставай компас скорее!

Дрожащими пальцами кое-как закатав рукава, Женя достала медальон. Он слабо светился, стрелка указывала влево, на соседнюю улицу.

– О, боги, Женька, да он совсем рядом. Побежали! – Не слушая возражений, Марина схватила подругу за рукав и потащила за собой.

Проталкиваясь через толпу и пытаясь не упасть, девушки бежали в указанном направлении. Они восторженно смеялись от нелепости ситуации, но обе с надеждой оглядывались по сторонам, скользили взглядами по лицам людей, сверяясь с компасом: уже загорелся или надо бежать дальше? Женя остановилась на мгновение перед витриной роскошной кондитерской, где маленькие эльфы украшали конфетами елку, состоящую из зеленых пирожных. Завороженная этим чудесным зрелищем, девушка не заметила, как полыхнул компас и закрутилась витиеватая стрелочка. Женю ударило в бок что-то большое, едва не сбив с ног. Обернувшись, она увидела высокого молодого человека, вцепившегося в ее рукав для равновесия.

– Ох, извините, сегодня скользко очень, – пытаясь отдышаться, произнес он, откидывая со лба темную челку.

– Да ничего, все хорошо, – вежливо улыбнулась Женя, украдкой опуская глаза на компас, сиявший ярче новогодней иллюминации. За спиной парня семафорил Марина, жестами и мимикой пытаясь указать недогадливой подруге, что судьба решила не откладывать исполнение желаний в долгий ящик и в прямом смысле столкнула Женю с ее родственной душой уже сейчас.

– Извините еще раз, – повторил незнакомец, внимательно разглядывая Женю. – Я могу загладить свою вину, пригласив вас на чашечку кофе с пирожным? Я Игорь, кстати.

Он кивнул в сторону пестрой витрины. Женя перевела задумчивый взгляд на Маринку. Та, поняв намек, вприпрыжку подбежала к подруге и, виновато кивнув парню, отвела ее в сторонку.

– Женька, все очевидно! Он тот самый! Соглашайся!

– Не могу же я бросить тебя в новогоднюю ночь одну, – возмутилась Женя.

– Глупости, я тут уже видела пару знакомых, сейчас к ним присоединюсь. Давай, не тормози! Смотри, какой красавчик, такое упускать нельзя.

Женя тихонько поблагодарила подругу и, попрощавшись, вернулась к Игорю.

– Я Евгения. Пойдем?

В кондитерской витал нежный аромат выпечки и мандаринов, Женя лакобилась небольшим ярко-зеленым пирож-

ным, пока ее собеседник рассказывал о себе.

– ...в общем, музыкой я занимаюсь. – Игорь оказался умелым рассказчиком с приятным голосом, слушать его было одно удовольствие.

– Я тоже, – вскинулась Женя, радуясь еще одному сходству, – играю на скрипке в оркестре.

Игорь придвинулся ближе, блеснув улыбкой.

– И как? Справляешься? Вам, девушкам в музыке бывает нелегко, это суровый мир со своими жесткими правилами, сама понимаешь.

На лице Жени промелькнула тень недовольства, но она лишь помотала головой, отгоняя подозрения. Игорь ведь прав – сколько бессонных ночей ей пришлось провести со скрипкой и партитурой, чтобы получить желаемое место в оркестре. Да и компас врать не может, Игорь действительно ее родственная душа, только за прошедшие пару часов они нашли столько общего, будто всю жизнь росли рядом и занимались одним и тем же. Нечего даже сомневаться, они, похоже, действительно созданы друг для друга. Женя выбросила оговорку парня из головы и поблагодарила его за десерт.

– Понравилось? – с гордостью спросил Игорь, будто бы сам его приготовил.

– Да, очень вкусно! – искренне ответила Женя. Вставая из-за стола, она заглянула в счет и потянулась за кошельком в сумке.

– Ты чего? – Игорь встревоженно посмотрел на нее. – Я

заплачу, не надо.

– Я обычно сама за себя плачу, все хорошо, – вежливо улыбнулась Женя, но Игоря, кажется, этот ответ не устроил:

– Я в тебя врезался и пригласил, чтобы загладить вину. Поэтому плачу я.

Жене ничего не оставалось, кроме как согласиться.

По дороге домой Женя вновь и вновь прокручивала в голове моменты знакомства со своей родственной душой. Игорь на самом деле оказался очень притягательным и общительным парнем. Его было интересно слушать и хотелось ему о чем-то рассказывать. Но что-то не давало Жене покоя, неприятная мелочь, вроде сломанного ногтя. Оно слегка царапало изнутри и не давало расслабиться в компании Игоря. Что-то, чего не объяснишь словами, неуловимое, на уровне интонаций.

Не выдержав тяжести сомнений, Женя решила переложить их на плечи Маринки. Та мгновенно ответила на звонок, видимо, уже давно его ждала. Но на рассуждения подруги даже не обратила внимания:

– Женя, о чем вообще речь! Он твоя родственная душа. Та самая настоящая и единственная любовь! Таким не разбрасываются. Даже не сомневайся, вы идеально подходите друг другу. Зачем догадки строить, что он имел в виду. А если что-то и имел, может тебе именно такое нужно.

Женя согласилась. Маринка смотрит на ситуацию со стороны, значит, ей виднее. И правда, не отказываются же от

идеального возлюбленного из-за одних интонаций.

В следующий раз они встретились на катке. Вокруг мелькали замерзшие, но счастливые парни и девушки в разноцветных свитерах. Их смех звучал в тон ненавязчивой рождественской песне. Завершали голливудскую идиллию крупные пушинки снега, мягко оседавшие на плечах и волосах.

Женя, проворно ухватившись за руку Игоря, с переменным успехом ехала вперед.

– Не ожидала, что это окажется так сложно, – пожаловалась девушка, в панике пытаясь собрать разъезжающиеся ноги.

«Устроили тут самодеятельность. А что дальше? Снимут квартиру и станут жить отдельно?» Женя так увлеклась внутренним монологом с непослушными ногами, что потеряла равновесие и с размаху полетела на лед, расцарапывая до крови ладони. Безуспешно пытаясь подняться, она вслух проклинала коньки и дурацкий лед. Игорь помогал ей, аккуратно придерживая за локоть.

– Живая? Ничего не ушибла? – Он участливо осмотрел Женины ладони и добавил с нервным смешком: – Материшься ты, конечно, жестко.

– Попробуй тут не материться, – буркнула Женя, отряхивая джинсы от снега.

– Ага. Но вообще, – Игорь поправил челку, – лучше не стоит, конечно, тебе не идет.

Женя повела плечами. Идет, не идет, какая разница, если она испугалась, да еще и поцарапалась. А ей ведь на скрипке играть! На катке мгновенно стало неудобно. Холодно, мокро, ладони саднят и вообще некомфортно. Хотелось вернуться домой и закутаться в любимое одеяло.

Но остаток вечера прошел хорошо. Игорь старался отвлечь Женю от неприятного происшествия, веселил разными историями и с доброй улыбкой помогал ей кататься. Все казалось прекрасным, пока Женя не переобулась из нелепых надоевших коньков.

— Оу, — задумчиво произнес Игорь, наморщив лоб, — я как-то не замечал, что ты в берцах. Ты мне казалась такой женственной и нежной, а тут... берцы.

— Да, берцы, — строго ответила Женя, резким движением затягивая шнурки, — они очень удобные, и я их люблю.

— Значит, — Игорь криво усмехнулся и хозяйским жестом закинул руку ей на плечи, — тебе повезло, что ты меня встретила. Я ведь все прекрасно понимаю. Обычно девушки в берцах мужиков не привлекают.

Женя, мягко отстранилась, убирая его руку с плеча. Она невольно скосила взгляд на свое запястье, где все еще висел компас. Упрямая стрелочка указывала на Игоря.

«Мы оба устали, вот и несем всякую чушь, — успокоила себя Женя. — Да и Маринка мне шею свернет, если я опять из-за одной фразы буду панику поднимать».

– Меню у них какое-то странное, – бросил Игорь, придирчиво разглядывая яркие фотографии. Он сегодня был мрачный и недовольный из-за каких-то неприятностей на работе.

– Мне нравится, – пожала плечами Женя. – Тут всегда вкусно и уютно.

Она была частой гостьей в этом кафе. Ей нравились замысловатые, но аппетитные блюда, приветливые официанты и атмосфера вечного праздника. А уж на новогодних каникулах здесь царило абсолютное буйство красок – все поверхности, горизонтальные и вертикальные, были увешены украшениями так плотно, что невозможно было понять, чем этот предмет интерьера был изначально.

Ласково улыбнувшись официанту Диме, которого Женя уже давно считала своим приятелем, она сделала заказ. Дима шуточно поклонился ей в ответ и, блеснув хитрым взглядом, убежал на кухню.

– Ты что, ему глазки строишь? – возмутился Игорь, провожая официанта колючим враждебный взглядом.

– Что? Нет! – Женя рассмеялась от неожиданности. Вот уж с кем она точно не собиралась флиртовать, так это с Димой.

– А он тебе явно строит, ты вообще видела его взгляд? – Игорь не унимался. Он бросил меню на стол, так ничего и не выбрав.

Через пару минут вернулся Дима, величественно поставив перед Женей пузатую чашку кофе с шапкой взбитых сли-

вок, посыпанных шоколадной крошкой.

– Наш лучший кофе для нашей лучшей гостии, – пафосно произнес Дима. Женя, подыгрывая, театрально всплеснула руками и с искренней признательностью его поблагодарила.

– Нет, ты серьезно с ним флиртуешь? – Стоило официанту уйти, как Игорь резко наклонился к Жене, пристально глядя на нее таким злым взглядом, что та невольно отшатнулась.

– Да что за глупости? Мы хорошие знакомые, просто много общаемся... – Женя попыталась объяснить ситуацию, но замерла. Откуда в ее голосе этот извиняющийся тон? Почему вдруг чувствует себя виноватой за общение с приятелем? Она выпрямила спину, отодвигая кофе подальше. – А почему я должна оправдываться? Ты меня отчитываешь?

– Мне просто не нравится, когда девушка при мне заигрывает с другим парнем.

– Я не... – Женя осеклась, – я не думаю, что мне стоит здесь находиться.

Она резким движением поднялась со стула, едва не уронив его и шагнула в сторону вешалки за пальто, но Игорь крепко схватил ее за запястье. Больно впилась в кожу застежка браслета-компаса.

– Ты уходишь? Тебе не кажется, что ты неадекватно реагируешь? – Игорь не говорил – шипел, как готовый к атаке дикий зверь. – Женя, подумай, что ты делаешь. Я таких истерик терпеть не стану. Если сейчас уйдешь, догонять не буду.

– Надеюсь на это, – выпалила Женя, выдергивая руку из

его ладони. Браслет соскочил с запястья и звонко упал на кафельный пол. Женя машинально подняла его и сунула в карман. Прихватив пальто, она вылетела из кафе.

Шла по тротуару, почти бежала, подставляя лицо колючему снегу. Мелькали машины и пешеходы, нарядные витрины магазинов и теплые окна ресторанов, но все сливалось в сплошное пятно. Остановилась только когда вылетела на набережную, схватившись руками за обледенелый шершавый парапет. Женя отдышалась. У воды всегда спокойнее и проще думается. Да и новогодняя иллюминация, изящно развешенная на фонарях вокруг, никого не оставила бы в плохом настроении. Подрагивающими пальцами Женя достала телефон и набрала номер Маринки.

– Не нужна мне никакая родственная душа, Марин, – без предисловий сказала она.

– Жень, ты чего? – искренне забеспокоилась подруга. – Опять со своими подозрениями? Он хороший парень, тебе просто надо к нему привыкнуть.

– Я не хочу ни к чему привыкать. Судьба может говорить мне что угодно, но я не буду с этим человеком. В мире больше семи миллиардов людей, хоть убей, я не поверю, что мне подходит только один единственный. А если и так, я лучше всю жизнь проживу одна.

– То есть ты просто так возьмешь и откажешься от своей судьбы? А как же твое желание? Кто будет тебя любить? – Марина искренне негодовала.

Женя нащупала в кармане браслет и внимательно посмотрела на него под светом фонаря. Застежка сломалась, и стрелочка, кажется, больше не крутилась. Ответ пришел в голову мгновенно. Женя расплылась в улыбке.

– Я, Марин. Я буду любить себя.

Убрав телефон, она размахнулась. Браслет, глухо булькнув, ушел под воду.

Елена Минькова

Сибирский пельмень

Звонок дребезжал без остановки. Жека нажимал на кнопку, отпускал и давил снова, пока на пороге в трусах и мятой футболке не появился хозяин квартиры.

– Ну чего трезвонишь? Пожар что ли?

– Мишаня, выручай! – выпалил Жека. – Дай ключи! Срочно надо!

– А чего собственно? – сонно моргнул Мишаня и тут же резко распахнул глаза. – С тетя Катей чего?

– Не, мать в порядке. Я к Наташке смотаться хочу. В кино позову или еще куда. Вот, нашел в шкафу. – Жека распахнул пуховик, демонстрируя белоснежную рубашку и яркий галстук. – С выпускного осталось. Как? Норм?

Друг равнодушно кивнул.

– Ты машину-то дашь? – напомнил Жека.

– А. Щас, погоди.

Мишаня отступил в прихожую и начал шлепать ладонью по штанам и курткам, громоздившимся на вешалке.

– Я к ней красиво подкатить хочу! На тачке, при параде, чтоб все дела. Может вечером в город съездим. Говорят, в торговике уже елку поставили, огоньки кругом, романтика. Свожу ее, пусть пофоткается, девчонки такое любят.

– Угу. А что за Наташка-то?

– Синицына.

Мишаня резко развернулся и посмотрел на друга со смесью досады и раздражения.

– Да ты задолбал, мужик! Она ж тебя два года динамит! Ты сам-то не заколебался? – Ключи лежали на полке, Мишаня увидел их и протянул другу. – На! Только никуда с тобой Наташка не поедет. Ты же знаешь, она студентика своего ждет.

– Все! Отождалась! – сунул Жека ключи в карман. – Бросил он ее.

– Да ну? Откуда знаешь?

– Мать как раз в магазине была, когда он ей позвонил. Говорит, Наташка его такими словами послала, что ни каждый урка знает, а кольцом, что он подарил, из окна в сугроб запустила.

– О как...

– Вот я и подумал. – Жека широким жестом поправил галстук. – Подъеду. Утешу!

– А, ну давай. Ты только это, машину-то...

– Да заправлю, не бойсь.

Над поселком сияло редкое для декабря солнце. Утопавшие в снегу домишки выстроились вдоль дороги и наряд-

но поблескивали стеклами окон. Машина резво бежала по укатанной грунтовке, дворники дружно сметали снежинки, привязанная к зеркалу елочка-освежитель раскачивалась и пританцовывала. Жека выкрутил громкость магнитолы на максимум, приоткрыл окно и вместе с зимним ветром начал подпевать иностранной песне: «У-у-на-на». В конце улицы он прибавил скорость, чтобы, выскочив из-за угла, лихо развернуться под окнами Наташки.

Но он ударил по тормозам раньше, чем планировал. На парковке перед магазином, где работала девушка, стояла черная «Тойота». Жека знал чья это машина. Ее хозяин появился в поселке три года назад, построил дом, как на картинке в журнале, и стал приезжать из города на выходные. С чьей-то легкой руки его прозвали Крокодилом. Может, из-за кривых зубов, а может, из-за любви к кожаной одежде. Или за то, что он завораживал местных девушек разговорами о роскошной жизни, а потом увлекал потерявшую бдительность жертву в свой особняк.

Крокодил давно вертелся вокруг Наташи, осыпал комплиментами, приглашал покататься, а она лишь смеялась и отвечала, что обручена. Но теперь, когда жених вышел из игры, он появился снова.

Жека досадливо чертыхнулся, коря себя за нерасторопность. В кармане зажужжал телефон – звонил Мишаня.

– Ты это, – деловым тоном напомнил он, – если будешь Наташку в машине утешать, то сиденья не опускай, потом не

поднимешь.

– Да погоди ты... У нее тут уже Крокодил трется.

– Ха, скорый! Ты его только сильно не бей, помнешь, потом не считаешься.

– Посмотрим, как пойдет.

Первое, что увидел Жека, переступив порог магазина – огромный букет алых роз. Цветы небрежно лежали на прилавке рядом с Наташкиной кассой. Тут же топтался соперник – невысокий мужчина в кожаном пальто и с проседью в редяющих волосах. Он что-то неторопливо рассказывал, покусывал блестящую дужку очков и так смотрел на девушку, что казалось вот-вот облизнется.

Наташа сидела молча, прикрыв опухшие глаза, уткнув в салфетку покрасневший нос. Ее светлые волосы растрепались, украшавший их бант из мишуры сполз, повис над ухом и подрагивал в такт ее всхлипываниям. Жека подумал, что не видел никого красивее, чем она.

– Наташ, привет, – начал он осторожно. – Как дела?

– Молодой человек, а вы не видите, что мы с девушкой разговариваем? – перебил его Крокодил.

– Ну так дай горлу отдохнуть. Я по делу.

– Чего тебе, Жень? – отозвалась Наташа.

– Пельмени «Сибирские» завезли? – ляпнул он первое, что пришло в голову.

– Там посмотри...

– Вот об этом я, Наташенька, и говорю. Пельмени... Такая

девушка, как вы, не должна торговать пельменями! Это просто не ваш уровень. А знаете, как говорят, Новый год – новая жизнь. – Мужчина медленно провел пальцем по лепесткам роз и пододвинул букет чуть ближе к девушке. – Кстати, вы с кем отмечать собираетесь?

Наташа пожала плечами, Крокодил потянулся к ней и что-то зашептал на ушко.

Ноздри Жеки раздулись, он стиснул зубы и дернул ручку холодильника сильнее, чем нужно. Замерзший пластик с резким грохотом ударился об обледеневший бортик. Крокодил обернулся, смерил Жеку взглядом и вскинул бровь, будто говоря: «А что еще от тебя ожидать».

Дверца вернулась на место. Жека ослабил галстук и подошел к кассе.

– С кладбища цветочки? – кивнул он на букет.

– Что?

– Ну так ларек цветочный еще в том году закрыли. Больше негде взять, только на рынке у кладбища.

Краем глаза Жека заметил, как Наташа поджала локти, отстраняясь от букета.

– Кстати, тебе Ленка привет передавала, – продолжил он атаку на Крокодила.

– Кто?

– Ленка Крылова. Ты ее приглашал вместе майские отмечать, так она сейчас на сохранении лежит. – И, хотя Жека был почти уверен, что за Ленкину ситуацию в ответе ее

бывший парень, он многозначительно вскинул брови и добавил: – С воспитанием наследника помогать собираешься? – Что?! Я?! Наташенька, вы не подумайте!

– Шел бы ты отсюда. – Жека легко стукнул кулаком в обтянутую кожей грудь соперника.

Крокодил открыл рот, подбородок мелко затрясся, но прежде, чем он успел что-то сказать с улицы донесся вой автомобильной сирены.

– Я с тобой потом разберусь, шпана, – неуверенно пообещал Крокодил и выскочил на улицу.

Жека вышел следом.

Краснолицый мужичок в распахнутой телогрейке колотил метлой по черному капоту.

– Я тебя, гада предупреждал! Не попадайся мне на глаза!

Крокодил бросился на защиту машины и тут же получил удар в живот.

– Вот тебе! – Метла рассекла воздух. – А ну вали отсюда!

– Женя, что там такое? – Наташа перегнулась через прилавок и попыталась разглядеть в распахнутую дверь, что происходит на улице.

– Да это Петрович порядок наводит!

Петрович слыл поселковым Робин Гудом. Убежденный в том, что хорошо живут только воры и политики, он невзлюбил Крокодила с первой встречи. Пока тот строил дом, Петрович регулярно изымал нечестно нажитые излишки в виде инструмента и стройматериалов и превращал их в сороко-

градусные блага для себя и своих соратников. А когда Крокодил обнес дом трехметровым забором, за нежелание делиться Петрович объявил его своим кровным врагом.

– Вали, чтоб духу не было! Не то и ведро твое, и халупу подпалю!

Уворачиваясь от ударов и сыпя угрозами, Жекин соперник заскочил в «Тойоту» и покинул место битвы. Петрович тут же успокоился, бросил метлу в кусты и направился к магазину.

– Здорово, Женек. А мне Мишаня позвонил, сказал, ты меня ищешь, хочешь долг вернуть. Так я сразу сюда! – Он запахнул телогрейку, сунул шапку в карман и вошел в магазин. – Здравствуй, Наташенька.

– Чего? Какой долг? – поспешил за ним Жека.

– Так ты вроде триста занимал. Или пятьсот? Тебе виднее.

Жека усмехнулся, хлопнул рукой по карману и обнаружил, что тот пустой.

– Э, я, похоже, кошелек не взял.

– Ничего, я товаром возьму, – улыбнулся Петрович.

Он неторопливо пошел вдоль полок, крутил в руках банки, ставил на место, брал другие, щурил глаза, вчитываясь в описания товаров. Наконец выбрал тушенку, сетку с луком, макароны и подошел к кассе.

– А еще дай-ка мне, Наташа, бутылочку беленькой, да вон на него запиши. Вот спасибо, красавица. А ты, – шепнул он, проходя мимо Жеки, – в другой раз будет надо, звони. Что я

не понимаю, что ли? Хорошему человеку всегда помогу.

Петрович ушел, дверь закрылась, и магазин наполнился тихим урчанием холодильника. Жека подошел ближе к Наташе, облокотился на прилавок, его взгляд медленно полз по картонкам ценников, но он не понимал на что смотрит.

Он влюбился, когда ему было четырнадцать. Долго не мог признаться, писал ей записки, приносил к почтовому ящику, но не решался бросить и убегал. Все получилось как-то само собой. На школьной дискотеке он пригласил ее на танец, потом пошел провожать, было холодно и он согревал ее ладошки дыханием.

Они часто ссорились, ругались из-за каждой ерунды, но всегда мирились. И Жека не сомневался, Наташка – его. Его навсегда.

А потом появился он, тот парень, студентик. И Наташка ушла. Ушла будто ничего и не было, будто то, что было можно забыть.

– Жень, ты пельмени нашел? – прервала она его мысли.

Жека обернулся, резко вздохнул, как перед прыжком в прорубь.

– Слушай, Наташ, я пришел... Я не в магазин, я к тебе.

– Не сейчас, Жень. Пожалуйста. – Она зажмурилась и замотала головой. Ее пальцы все еще держали испачканную тушью салфетку, и на одном из них Жека заметил тонкую белую полоску – след не сложившейся любви.

– Ты не поняла. Я ж просто, – он помолчал и с трудом

закончил, — я как друг.

Наташа не ответила.

— Да наплюй ты не него! — Жека отодвинул букет и легонько тронул плечо девушки. — Серьезно! Наплюй. Ты же в поселке самая красивая, да что там, вообще самая... А город... Ну и что? Здесь тоже хорошо можно жить.

— Ты что? — отдернула плечо Наташа. — Думаешь я с ним из-за этого? Я люблю его! Я с ним всю жизнь хотела... Понимаешь?

Жека понимал. Он знал, как это больно, когда не сбывается. Он смотрел на ее вздрагивающие плечи, на растрепавшиеся волосы и думал, что в мире нет ничего хуже ее слез.

— Наташ, если я могу помочь, ты скажи. Слышишь? Хочешь на улице покараулю? Ну, послежу, чтоб к тебе никто не подкатывал?

Она отрицательно мотнула головой.

— Слушай, — он снова тронул ее плечо, — а может, еще все нормально будет? А? Он же тебя два года любил. Это ж не просто так. Это серьезно!

— Да?

— Конечно. — Жека заговорил быстрее. — Вам просто поговорить надо. Спокойно поговорить. Поезжай к нему, сходите погуляйте. В торговике, говорят, елка классная. Помнишь, ты раньше всегда желания загадывала, когда первую наряженную елку видела. Вот. Сходи с ним. И все хорошо будет, слышишь?

– Да, мне к нему надо. Сейчас же! Ой, а как я магазин оставляю? – Наташа обернулась и растерянно посмотрела по сторонам.

– Повесь объявление, что за товаром ушла. И поехали. Я на машине.

Девушка пошарила рукой рядом с кассой, нашла зеркальце, потянулась за чистой салфеткой.

– Я не могу! – вдруг вскрикнула она и уставилась на Жеку испуганными глазами. – Кольцо. Его кольцо! Я выбросила... Боже, что я ему скажу?

– Туда? – Жека кивнул на заметенный снегом палисадник под окном магазина. – Ну ты собирайся пока, а я достану.

– Правда? Сделаешь?

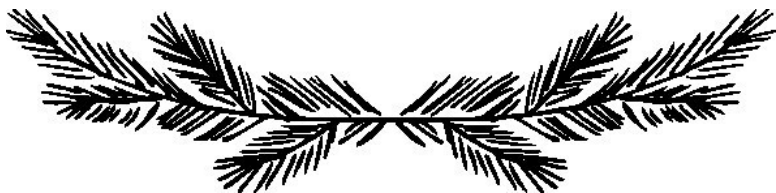
Жека подмигнул ей и вышел на улицу.

– Я для тебя, что угодно сделаю, – тихо сказал он, когда захлопнулась дверь.

Надежда Бурковская

Кармический брак

Крещение

Катя

– Раз в крещенский вечерок девушки гадали и бедного астролога вконец задолбали, – скаламбурила Катя, любуясь на добротные мешки под уставшими глазами.

Феномену «святочного завала» нет никакого разумного объяснения, но он стабилен, как петарды под окном в новогоднюю ночь. Астрология не зависит от традиции в определенный день бросать сапог за ворота или жечь волосы перед зеркалом. Или как там еще юные девы суженых зовут. Это наука, черт побери! И работает в любое время года. Сейчас бы на Мальдивы, но клиенты на первом месте.

– Зайчонок, присоединишься? – отвлек от размышлений Сашка, выглядывая из душевой кабинки.

– Все мои мысли только о кофе. – Катя послала мужу воздушный поцелуй и пошла на кухню.

«Какой же он у меня красивый, хотя любила бы и с пузиком, и с сединой, и с бородой», – думала она, с удовольствием истинного наркомана делая первый глоток.

– О чем замечталась? – прошептал муж, обнимая сзади.

– О любви и пивном животике, – честно сказала Катя.

– Не дай бог, то есть Будда, то есть космический разум или в кого мы сейчас верим? – фыркнул Сашка, игнорируя божественно пахнущий кофе и пытаясь развязать пояс на халате жены.

– Зая, верь в кого хочешь, я же ничего не навязываю. – Катя шлепнула по игривым рукам и пошла в душ.

Времени на нежности не было. Хорары укоризненно смотрели с экрана компьютера – крещенские морозы лихорадили клиентов всю. Катя не любила хорарную астрологию. Прогноз на год по натальной карте хоть и занимает около пятнадцати часов, но интересно же, тонкая работа, почти искусство. А хорары – это «важные» вопросы звездам по текущей ситуации. Например, «изменяет ли мне муж», «получу ли я повышение на этой неделе» или «куда я засунул обручальное кольцо».

«Как хорошо, что мне не надо беспокоиться о таких глупостях, – улыбнулась Катя, просматривая сообщения, – кста-

ти, о кольцах, Сашка опять забыл надеть». Катя смахнула платиновый ободок в ящик и принялась за работу.

Саша

«На дворе январь, а кровь бурлит по-мартовски», – думал Саша, прогревая машину.

Темперамента ему отсыпали с горкой и даже больше. После знакомства они с Катей два месяца не вылезали из узкой кровати в университетской общежитии. Взаимное притяжение с первой минуты. Позже Катя объяснила, что у них кармическая связь через прошлые жизни, столетия, или хрен его знает что. А кто он такой с провидением спорить? Классная же баба – и Камасутру заставит покраснеть. Чуть не отчислили их тогда за прогулы. Но повезло или нет, это как посмотреть.

Дипломы учителей за прошедшие десять лет негодились. Катя успешно занималась астрологией, а он – недвижимостью. Бизнес завертелся, хватало и на семью, и на родителей, и на невинные мужские радости. Жене бы расслабиться и работать меньше, но это не про Катю. Саша намекал, потом орал, что мужу требуется больше внимания, чем гороскопам, бесполезно. Даже поссорились, три дня не разговаривали, а потом он плюнул и извинился первым. Мужик как-никак. В семью вернулся мир, но жена все чаще засыпала на диванчике в кухне, уткнувшись веснушчатым носом в свои ректификации. Слово какое, блин. Ну там Луна в Деве,

Уран в квадрате, а Юпитер в Нептуне. Черт рога сломит, но Катюхе в кайф, а значит, и ему тоже. Счастливая жена – залог семейного покоя.

В кофейне «Тройка» людно и шумно. Странно иметь дорогушую кофемашину и стоять в очереди за латте. Но у всех свои слабости, не судите – и будет вам счастье. «Жаль, что Таня на Бали до лета укатила, – Саша принял кофе из рук миловидной баристы и подмигнул, – интересно, измена любовнице считается изменой? Не жена ведь. А это кто у нас такой красивый?»

За угловым столиком сидела девушка лет двадцати. Свежее личико выгодно отличалось от примелькавшихся махровых ресниц и раздутых как после удара губ. А рядом с ней единственный на все заведение свободный стул. «Это судьба, карма, так сказать», – мысленно хохотнул Саша, попросил добавить к заказу пару пирожных и отправился покорять пусть не Эверест, но вполне приличные холмы, упакованные в синий свитер.

Лиля

Лучше кофе в постели только кофе после ночной смены. Лиле отчаянно хотелось под одеяло и кота сверху. Но неугомонные друзья, точнее латентные садисты, ждали ее для совместного низвержения в бездну, то есть в прорубь. Крещение, очищение, обливание, как повод выпить среди недели.

Хотя все они медики и осведомлены о вреде алкоголя в такой ситуации, но успешно игнорируют эти знания.

Их теплая компания сложилась на втором курсе медицинского шесть лет назад. Дружба выдержала испытание разными ординатурами. Лиля стала педиатром, казалось бы, откуда ночные дежурства? Но сезонный грипп непредсказуем, как и настроение главврача. Лиля подавила зевок и перевернула страничку журнала.

– Разрешите присоединиться? – раздался приятный до мурашек мужской голос.

Высокий, спортивный, чуть смущенная улыбка, стильная стрижка. «Надо проверить гороскоп Тельца на сегодня», – подумала Лиля, выпрямляя усталую спину.

– Присаживайтесь, я уже заканчиваю.

– Неужели такая умная девушка верит в гороскопы? – улыбнулся незнакомец.

– Конечно, нет, – смутилась Лиля, закрывая журнал, – но может, я не так умна?

– Исключено, я психолог и отлично разбираюсь в людях. У вас редкое сочетание – умная и обворожительная. Александр, можно Саша.

– Лиля, – ответила девушка, пожимая протянутую руку без обручального кольца.

Друзья не дождались Лилю в тот день. Она с Сашей просидела в «Тройке» до вечера. Говорили обо всем на свете, смеялись и перебивали друг друга. Лиля забыла про недо-

сып, Саша отменил текущие дела и игнорировал настырно жужжащий телефон. Ответил лишь на один звонок. «Катя» – высветилось на дисплее.

– Прости, это сестра, – извинился Саша и продолжил уже в трубку, – привет, солнце, все хорошо, сижу с очаровательной дамой. Позже наберу. Небеса посылают младших сестер в наказание, шучу, а у тебя большая семья?

«Неужели так бывает?» – думала Лиля перед сном, касаясь слегка опухших губ. Возможно, все слишком быстро, но с Сашей правила флирта казались глупыми. К черту игры в приличную девочку! Если очень хочется, то можно все.

День Святого Валентина

Катя

Чем занимается астролог накануне дня влюбленных? Конечно же, синастрией. Девушки почему-то считают анализ совместимости лучшим подарком любимому. Но мало кто готов к честному прогнозу. И летят гневные отзывы: «я вам заплатила, а вы мне праздник испортили», «вы ничего не понимаете», «наша любовь сильнее звезд», «а может, еще раз посмотрите». И прочие шедевры.

Засиделась Катя за полночь, но будильник поставила на 6:30, праздничный завтрак никто не отменял. Годовщина знакомства в день распродажи просроченного шоколада, как Саша называл 14 февраля. Для обоих супругов эта дата важнее свадьбы. Подумаешь, бумажку подписали, влюбились же гораздо раньше.

Бледное зимнее солнце пробилось в спальню. «Проспала?» – Катя панически потянулась за телефоном, но рука наткнулась на букет белых тюльпанов.

– Сашка, ты где?

– Я здесь, зайчонок, – в комнату вошел улыбающийся муж, – прости, отключил твой будильник. Сон важнее завтрака. Выспалась?

– Вроде да, с годовщиной, любимый.

– И тебя, посмотри, что под цветами.

Катя открыла простую черную коробочку и ахнула.

– Не нравится?

– Сашка, ты чокнулся, это же какие деньжищи. – Глаза

Кати сияли ярче бриллиантового кулона.

– Алмаз – твой камень силы, верно? И мы наконец-то можем себе это позволить.

– Ты никогда не был более сексуальным. Дай мне минутку, только зубы почищу.

– Не могу ждать и секунды, – прошептал муж и отбросил одеяло в сторону.

Позавтракали они ближе к обеду, накинувшись на свежие булочки с аппетитом балерины на пенсии.

– Какие планы на день? – спросил Саша.

– Хотела поработать или устроим спонтанный выходной? – подмигнула Катя.

– Не могу, надо на пару часов уехать, все те же проблемы с офисным зданием.

– Позвони, если задержишься.

В их отношениях не было ревности и лишних вопросов. Ведь какая любовь без доверия? Саша пошел одеваться, а Катя решила проявить несвойственную ей заботу и почистить ботинки любимого. На полу в коридоре валялась бумажка. Развернув ее, Катя увидела чек из ювелирного магазина. Машинально пробежала глазами и внезапно ей стало

нечем дышать.

Саша

Саша не парился распределением гендерных ролей в семье. Его воспитывали мама с бабушкой и, как ни странно, не избаловали парня, а приучили к самостоятельности. Приготовить завтрак, загрузить посудомойку, вымыть обувь – да раз плюнуть! Он ждал от жены многого, но чистые рубашки и трехразовое питание – в последнюю очередь. Не в них счастье.

Пацаны, хвастающие кулинарными талантами жен, вызывали усмешку. «Жлобы или домашние тираны, – думал Саша, – любящие руки не сравнятся с поварами ведущих ресторанов. Так в чем смысл?» Одежду стирали в химчистке, а Валечка – умелые ручки – два раза в неделю вылизывала квартиру. Маникюру Кати ничего не угрожало, и его это радовало.

Застав жену с обувной щеткой и чеком в руках, Саша проклял все финансовые марафоны на свете: «Храните чеки, записывайте расходы и будет вам счастье, фейспалм, блин».

– У нас появилась традиция лазить по карманам, а я не в курсе? – Как и его тезка Македонский, он предпочитал нападение.

– Еще чего! – возмутилась Катя. – На полу нашла. Что это?

– А это, зайчонок, испорченный сюрприз на 8 Марта, эх

ты, Варвара любопытная.

– Кольцо с бриллиантом на женский день? Милый, ты меня пугаешь, – лицо Кати заметно расслабилось, – а я подумала...

– Постарайся это разведать, ок? И начинай тренировать удивление. Уже опаздываю, пока, – перебил Саша.

«Придется разориться на еще один косарь зелени вне семейного бюджета, но так мне и надо». – Он пожал плечами и набрал номер, который почти месяц знал наизусть.

– Зайчонок, прости, задержался, уже лечу к тебе, светofоры мне в помощь.

– Не торопись, езжай осторожно, – ответила Лиля.

Это определенно лучшие вспомогательные отношения в его жизни. Мужчине необходимо разнообразие, адреналин, новизна, вдохновение. По-другому брак не сохранить, а Саша планировал состариться вместе с Катей. Но впереди еще лет двадцать веселья и зажигательных интрижек.

«Представляю ее реакцию, нет ничего лучше благодарной женщины». – Саша припарковался у дома Лили и, насвистывая, зашел в знакомый подъезд.

Лилия

Саша – в банальном имени сосредоточилась вся жизнь. Лилия и не подозревала, что отношения – это радость и легкость, а не драма, контроль и эгоизм. «Не тех мужчин я вы-

бирала, хотя какая разница? Теперь знаю, кто моя судьба». – Лиля поглубже вдохнула, застегивая многочисленные крючки тугого кружевного корсета. Сюрприз для любимого готов.

Впервые хотелось быть дерзкой и смелой. Раньше секс казался чем-то приятным и совсем необязательным. Но права бабушка и романтические комедии – любовь меняет все. Она бредила его губами, прикосновениями, голосом.

– А ты посидишь в ванной, ревнивец, – пушистый Кеша в ответ лишь презрительно дернул хвостом.

Отношения кота и Саши не задались с первого дня. «Поэтому я и не остаюсь на ночь, – смеялся он, – загрызет и не поморщится. А закрывать животинку негуманно».

– Закончится у Саши ремонт, и как мы к нему переедем, если ты не успокоишься? Отправишься жить к маме, – пригрозила Лиля любимцу и пошла открывать дверь.

– Зайчонок, ты богиня, – холодный нос уткнулся в шею. Лиля вдохнула запах морозной свежести и Армани, обхватила сильные плечи и ясно поняла – именно тут ее место, в объятиях Саши.

– Нравится? Я рада, здесь тысяча крючков. Поможешь расстегнуть?

– Разве что парочку, слишком секси, чтобы полностью снимать. А это тебе. – Саша протянул букет красных роз.

– Спасибо. – Лиля поцеловала любимого, а жадные руки уже расстегивали ремень на джинсах.

– Ну ты даешь, – устало выдохнул Саша через час, – вот

это я понимаю День святого Валентина.

– Ой, цветы надо в воду поставить, ты голодный? – Лиля подняла букет с пола и заметила атласную коробочку, прячущуюся между роз.

– Открывай, – улыбнулся Саша, откидываясь на подушки.

Щелкнул замочек, и Лиля почувствовала себя героиней мелодрамы. Кольцо идеально подошло, как будто создано для нее. «Оказывается, можно плакать от счастья». – Лиля вытерла слезы и вслух сказала:

– Ты просишь меня стать твоей женой? Любимый, я согласна.

8 Марта

Саша

Кольцо оказалось велико. «Совсем исхудала со своей работой, ничего, все равно в торговый центр едем, подгонят по размеру». – Саша поцеловал изящные пальчики. Катя не любила кольца и браслеты, даже обручальное редко надевала. Пожениться решила тоже она, никаких флешмобов, миллиона роз и коленопреклонения у жерла вулкана, как сейчас модно, от него не потребовалось. Из-за отсутствия опыта Саша так эпично и прокололся с Лилей. Предложение с бриллиантом – клише из сериала, не имеющее отношения к реальной жизни. А казалась такой умной девочкой.

Саша тогда отшутился, но начал потихоньку сворачивать роман. Жаль, что скоро, но сам дурак. Игрой отступления на заранее выбранные позиции Саша владел мастерски. Отношения не скатывались в драму, градус страсти плавно снижался от кипения до нулевой отметки. Уже к маю Лиля сама его бросит.

– Зая, не пропусти поворот. – Голос Кати вернул на землю, то есть в машину.

– Ты уверена, что хочешь перейти в офлайн? – наверное, в сотый раз спросил он.

Катя в ответ лишь вздохнула. Идея школы астрологии зрела у нее давно. И вот звезды сошлись – помещение, проект-менеджер, таргетолог. Сегодня она целый день просидит под оранжевым тентом с эмблемой школы, бесплатно консультируя посетителей торгового центра. А маркетолог с фотографом будут бегать вокруг, раздавать флаеры и снимать контент для социальных сетей.

– Сашка, не нагнетай, я и так волнуюсь, больше пяти лет между мной и клиентами стоял компьютер и тысячи гигабайтов.

– Все получится, иди сюда, победный поцелуй, я к ювелиру и обратно.

«Любит народ халяву, – усмехнулся Саша, вернувшись к палатке и взяв пачку флаеров, как примерный муж. Но тут в обувном магазине напротив мелькнул знакомый силуэт. – Да что ж за непраха такая?»

«Зайчонок, кольцо готово, работай спокойно, я по бутикам пройду», – набрал сообщение и поспешил скрыться в толпе. Спасибо вселенной за хитрую программу, делающую абонента вне зоны действия сети для отдельно выбранного номера.

Лиля

В толпе мелькнуло знакомое пальто, или показалось? «Абонент не может принять ваш звонок», – ответил механи-

ческий голос опять. Лиля не возмущалась и не скандалила, у мужчины работа и своя жизнь, а бриллиант на пальце согревает в минуты сомнений. Ей тоже надо многое обдумать.

– Хотите узнать судьбу? Один из лучших астрологов готов поделиться советом звезд, бесплатно и с любовью, – улыбаясь девушка протянула оранжевый флаер.

– Почему бы и нет? – улыбнулась в ответ Лиля.

В палатке не было свечей, аромапалочек и прочей дешевой атрибутики. За ноутбуком сидела стильно одетая девушка с короткими рыжими волосами.

– Я вас слушаю.

– Понимаете, все сложно, – замялась Лиля.

– Для этого я здесь, у вас конкретный вопрос или хотите общий прогноз?

– Мы с парнем оба чайлдфри. Я медик и спокойно отношусь к абортам, а теперь не могу решиться, но и потерять любимого не хочу. И сказать ему боюсь, и не знаю, что делать.

– Предлагаю составить карту совместимости, давайте доверимся звездам, – тепло улыбнулась астролог. – Дата, время и место рождения?

И Лиля как-то сразу расслабилась. Она с детства увлекалась гороскопами, хотя и стеснялась этого.

– Оба родились в Питере, я в 23:45, 18 мая 1995 года, а он, минутку, такая рассеянная стала, – Лиля открыла телефон, – точно, 19 августа 1988, но выглядит моложе, а время

я не знаю, вроде ночью. Вы меня слушаете? – спросила Лиля странно замершую девушку.

– Конечно, простите, загружаю. Давно встречаетесь?

– Два месяца, и, согласно УЗИ, я умудрилась забеременеть с первого раза. Семь недель, надо срочно что-то решать.

– Вот тебе и кармический брак, – прошептала астролог.

– Кармический? – переспросила Лиля.

– Да это я так. Ну что ж, Марс и южный узел в Раке ясно показывают, что ваш мужчина потенциально способен стать хорошим отцом. Вы совпадаете по многим пунктам и можете построить гармоничные отношения. Оставьте помощнику телефон, если хотите, пришлю более детальный разбор.

– Правда? – обрадовалась Лиля. – Я так и знала! Чувствовала всем сердцем, спасибо вам.

– Нет, это вам спасибо.

Катя

Лиля ушла. «Оказывается, именно так зовут мать ребенка моего будущего бывшего мужа. Красивое имя», – ни слез, ни боли, ни пустоты. Лишь легкое онемение сердца, любовь к Саше никуда не делась, просто перестала иметь значение.

– Юля, мне нужен короткий перерыв, – кивнула помощнице Катя, наплевав на макияж и массируя ноющие виски.

«Доработалась до галлюцинаций», – подумала она, когда на заставке чужого телефона мелькнуло родное лицо. А по-

том Лиля назвала дату рождения, и на экране появилась хорошо знакомая натальная карта. Сколько раз Катя ее изучала.

У них ведь особая связь – кармический брак. Души обречены находить друг друга вновь и вновь, в прошлой жизни и в будущей. Когда клиентки слышат подобное, то обычно радуются. Надо же, не просто замуж выскочила, а судьбу нашла. На самом деле все сложнее, карма не гарантирует счастье, лишь дает возможность его обрести. Только не все способны ею воспользоваться. И тащат груз ошибок в следующее перерождение, чтобы попробовать еще раз. И снова. И еще.

Катя могла простить мужу многое, нарциссизм, жажду внимания, флирт с подругами, даже короткую интрижку на стороне. Сапожник с сапогами, как говорится, знала с кем живет. Но беременная любовница – это какой-то запредельный сюр. Как в плохом фильме, когда с первых минут угадываешь безрадостный и банальный конец.

– Сколько жизней нам надо прожить, чтобы сдать экзамен на счастье? – спросила Катя, коснувшись экрана. Но ни одно созвездие не знало ответа.

Решение приняла быстро, как всегда. Детей нет, квартира – бабушкино наследство, а значит, съезжать ему, финансово оба стабильны. Делить нечего, разве что прожитые годы и взаимное разочарование. Она сосредоточится на школе, а он на сыне. Почему-то уверена, что будет мальчик.

– Юлечка, давай еще два часа и заканчиваем. У меня появилось срочное дело, надо упаковать пару чемоданов. А мысленно добавила: «До встречи в следующей жизни, Саша».

Анастасия Назарова

Гость

I

Для большинства людей одиночество под бой курантов – худшее, что может случиться на Новый год. Но если в семье царит не любовь, а насилие, то одиночество – лучший подарок, который вы можете получить на праздник. Варвару жизнь подарками не баловала. И делать их ей было некому. Мать умерла при родах, а отцу было не до семейной жизни родного ребенка. У него своя забурлила вовсю, когда он женился в четвертый раз. Молодая супруга и слышать не хотела о том, чтобы приютить на время побитую дочь. С какой стати?

– Тебя хоть раз на скорой с переломанными ребрами увозили? Тогда чего жалуешься? – возмущался отец Варвары. – Зарплату в дом приносит, налево не ходит. Образцовый муж! А ты что? Даже детей не смогла ему родить!

– Чтобы он их тоже лупил?

– Жаль он по голове тебя не бьет! А то, может, поумнела бы! – злорадствовала мачеха, годящаяся Варваре в дочери.

Так и жила Варвара до шестидесяти лет, боясь послушаться отца и остаться одной, без крыши над головой. Хотя риск остаться без головы, был куда выше: с годами побои участились, квартира все больше походила на боксерский ринг, а их общение – на поединок, в котором был всего один атакующий.

В перерывах между поединками жилось тоже несладко. Как в тюрьме. Запрещено было все. Даже елка на Новый год.

– Это символ смерти! Им могильники украшали! – негодовал муж. – А знаешь, кого испокон веков между елками хоронили? Самоубийц!

За сорок лет брака Варвара так и не рискнула его переубедить. Зато, когда он умер, она посадила на могиле мужа карликовую ель. А за неделю до Нового года – купила елку. «Дерево смерти» заняло самое почетное место в гостиной. Там же, на журнальном столике, недалеко от символа мертвых, впервые появился и символ достатка по китайской традиции – мандарины. Муж запрещал даже приносить их в дом. И символика тут была ни при чем. На китайские традиции он плевал, как и на желания Варвары. Всему виной была аллергия на цитрусовые. Стоило Варваре замедлить шаг у прилавка с мандаринами, и муж начинал орать на весь рынок:

– Ну сколько раз тебе объяснять, что у меня от них тело чешется, сыпь на заднице и понос! ПО-НОС! Ты поняла?

После смерти мужа Варвара пообещала себе отметить Новый год так, как мечтала: с елкой и мандаринами. А главное, без дешевой водки, ворчания и подзатыльников. Мечтать о большем Варвара боялась. И зря. Незадолго до праздника ей подарили котенка по кличке Лучик. Оказавшись на новой территории, рыжий хулиган быстро почувствовал себя хозяином и начал наводить в доме кошачьи порядки. Любимое кресло покойного супруга превратилось в пункт для точки когтей, а накладка из волос, без которой «образцовый муж» не выходил из дома, – в мочалку. Но злиться на Лучика у Варвары не получалось. Получалось только любить, а он и не возражал. После появления котенка Варваре начало казаться, что уже ничто не сможет испортить ей Новый год. Она ошибалась.

II

Варвара сидела на кухне и вырезала из газеты купоны на скидку в аптеку. В дверь позвонили. Она вздрогнула и машинально посмотрела на часы – стрелки показывали девять вечера. «Наверное, ошиблись дверью», – подумала Варвара и продолжила свое занятие. Но в дверь снова позвонили. На этот раз кнопку звонка не отпускали секунд пятнадцать. Рука Варвары дрогнула, и ножницы упали со звоном на пол.

«Плохая примета, – подумала она. – Быть беде».

Варвара вышла в коридор. На площадке горел тусклый свет, воняло жареным луком. Соседи готовили ужин. В голове всплыл образ покойного мужа: «Опять эти свиньи жрут свое хрючево! Открывай окна!» Но настойчивый звонок в дверь вырвал ее из воспоминаний. Она подкралась к двери и посмотрела в глазок. На площадке стоял коренастый мужчина в костюме Деда Мороза. Нижнюю часть лица скрывала накладная борода. В левой руке он держал деревянный посох, а в правой – мешок.

– Кто там? – спросила Варвара, стараясь звучать как можно решительнее.

– Я из благотворительного фонда «Осень жизни» – раздался наигранно раскатистый голос.

– Что вам надо?

В глазке появился крупный бугристый нос и кусок красной щеки.

– Я подарочек вам принес!

– В наше время подарков никто просто так не носит, – ответила Варвара с недоверием.

– Неужели вы не верите в чудеса? – Он продолжал играть с ней в Деда Мороза.

– А кто в них сегодня верит?

За дверью повисла тишина.

– Три года назад, – он заговорил совсем другим, вкрадчивым голосом, – когда вся страна уплетала салаты под бой

курантов, умерла моя бабуля. Одна. На полу. Свернувшись калачиком. Пока я работал. И ради чего? Денег? Разве деньги мне ее вернут? Вот и хожу с тех пор по домам одиноких бабушек и помогаю им, чем могу. Только скажите, что сделать, и сделаю! Руки у меня на месте. Могу и гвоздь прибить, и засор устранить, и шкаф собрать. А подарки эти – фигня полная. Кому сегодня нужны подарочные сертификаты в аптеку? – Он сделал паузу, будто ждал ответа, но не дождавшись, продолжил: – А знаете, что самое обидное? Ворья и аферистов развелось столько, что в любом проявлении доброты люди только подвох видят. – Он умолк на мгновение и добавил: – Желаю вам здоровья и побольше веры в хороших людей. С Новым годом! – Он отошел от двери и вызвал лифт.

– Подождите! – крикнула Варвара, поворачивая защелку, и открыла дверь.

III

Из-под мохнатых бровей весело сверкнули черные глазки. – Вкусно пахнет! – В животе у Деда Мороза заурчало. – Забыл представиться, Михаил! – Он стянул колпак и ватную бороду. Помятое лицо не смогла разглядеть даже дружелюбная улыбка, а свежая ссадина на запотевшем лбу предупредила: с ее обладателем лучше не спорить. – Пустите погреться? – Запах перегара заставил Варвару поморщиться. Отец ей не врал: Деда Мороза придумали. Для таких дур,

как она.

Варвара попыталась закрыть дверь, но момент был упущен: Михаил уже просунул в щель свой грязный сапог.

– Пусти погреться, говорю! – сказал он вполголоса, надавил на дверь плечом и вошел в тамбур, заваленный соседским хламом.

Оглядевшись, он прошел мимо школьной парты, придвинутой плотно к стене, и коробки от телевизора, забитой старыми книгами. Из квартиры, где горел лук, доносились пьяные крики.

– Когда закончу с тобой, загляну к твоим соседям на ужин, – сказал Михаил вполголоса, – уж больно вкусно у них пахнет!

– Я... – все, что успела произнести Варвара, прежде чем острый посох уперся ей в подбородок.

– Хочешь пожить еще пару часов? Тогда не советую поднимать шум.

«Пару часов» – отдалось эхом в голове Варвары. Она взглянула на открытую дверь тамбура. «Бежать? Но куда? Запереть его в тамбуре?» Ее взгляд упал на защелку. «Один поворот и он откроет дверь. Лучик!»

Внутри у нее все задрожало. Тамбур начал медленно вытягиваться. А связка ключей в руке судорожно зазвенела, когда Михаил остановился возле ее двери. Он взглянул на старый ковер, что стоял в углу, и хозяйственную тележку в клетку и легонько нажал на ручку. Дверь оказалась открытой.

– Есть кто дома? – не получив ответа, он повернулся к Варваре. – Чего стоишь? Входи.

Варвара переступила порог и почувствовала, как тяжелая рука опустилась ей на плечо.

– А ключики давай сюда.

Он зашел за ней следом и, не разуваясь, направился в спальню.

– Чувствуй себя как дома, пока я немного похозяюничаяю – послышалось из соседней комнаты. Секунду спустя закрипели дверцы шкафа. Что-то упало и покатилося по полу. Послышался грохот выдвигаемых ящиков. Он искал деньги, которых у нее не было.

Варвара оглянулась, пытаясь найти Лучика, который в этот раз почему-то не встречал ее в коридоре.

– Пошел вон, крысеныш! – донеслось из спальни. В ответ послышались истошное мяуканье. Варвара бросилась своему питомцу на помощь.

– В малахитовой шкатулке на трюмо лежат серьги с рубинами, бриллиантовая брошь и золотая цепочка, – выпалила она, задыхаясь от волнения.

– Да видел я твою брошь! За такую фигню много не дадут. Лучше скажи, где деньги спрятала? Под матрасом?

Он дернул покрывало и отшвырнул подушки.

– Зачем столько подушек? Горб вырастет!

Он приподнял матрас, но нашел лишь пояс с молитвой «Живый в помощи». Раздражение исказило его лицо.

– А теперь слушай сюда, старая дуреха! Если ты мне сейчас же не скажешь, где спрячешь деньги, тебе уже ничего не поможет!

– Муж умер три месяца назад. На похороны все сбережения ушли.

– Знал бы, пришел на три месяца раньше! Но я пришел сейчас и с пустыми руками не уйду. Поняла?

– Все, что у меня есть, в этой квартире. Забирайте, что хотите и уходите! По-хорошему вас прошу!

– Забирайте и уходите? – повторил он за ней, передразнивая. – Да еще и по-хорошему! Я так не умею.

Он лег на кровать, вытянулся и закрыл глаза.

– Устал я, – сказал он и сделал театральную паузу, – убивать немощных старух. Удовольствия никакого, а возни! – Он высморкался в простыню и продолжил: – По сути, я вам одолжение делаю, а что в ответ получаю? Неблагодарность. Покойных мужей. Пустые ящики.

Его взгляд упал на бутылку «Столичной», что стояла на подоконнике. Через секунду она уже была у него в руке.

– Вот это совсем другое дело!

Он сделал глоток и тут же выплюнул содержимое.

– Что за хрень ты сюда намешала?

– Средство для чистки ковров, – с сожалением ответила Варвара.

– Ах ты! Ведьма старая! Сейчас я из твоего кота коврики сделаю! – прошипел Михаил, ища глазами котенка.

– В гостиной стоит бутылка коньяка, – стальным голосом произнесла Варвара.

IV

Через минуту Михаил уже сидел в гостиной, развалившись на зеленом велюровом диване, и всю команду командовал:

– Тащи коньяк! И без глупостей! А то на корм коту пушу, как твоих предшественниц. Поняла?

Варвара дернула с силой за ручку серванта и достала бутылку. Не успела она потянуться за бокалом, как за спиной послышалось:

– Тащи всю бутылку! Из бокалов пьют одни лохи!

«Так даже быстрее», – подумала Варвара.

– У тебя что, кот на диване мочится? – спросил Михаил, сделав первый глоток. – Даже в квартире у моей бабки так не воняло. А уж она та еще кошатница была! Всю пенсию на своего драного кота спускала и спала с ним в обнимку. Он ей дороже собственного внука был! Один раз этот гад мне в ботинок нассал. Я пнул его хорошенько, а старуха увидела! По спине палкой мне съездила. Три дня не кормила! А когда кот захворал, из дома меня, двадцатилетнего сироту, выгнала. – Он скривил лицо. – Гореть ей в аду вместе с котом своим драным! – Он сделал еще один глоток и потер левый глаз. – Ну что встала над душой? Иди, сядь вон в то кресло!

Не успела Варвара сесть, как он заговорил с ней снова:

– Что еще у тебя там стоит?

– Ничего интересного.

– Не дерзи, когда спрашивают! А то я у кота твоего спрошу.

– Рюмки, вазы, фотоальбом...

– Фотоальбом? – перебил он ее. – Тащи сюда!

Сделав еще один глоток из бутылки, он взглянул на первую фотографию.

– Ну и ряха! Твой муж? Рожа такая, будто просрать сто лет не может. Лично я бы с этим типом даже связываться не стал. – Он зевнул. – А чем он занимался?

– В университете работал. Экономику преподавал, – ответила Варвара.

– Да где ты видела, чтобы в университетах твоих кто-то работал? Туда ходят только, чтобы языками почесать. Вот врач людей лечит. Строитель дома строит. Пожарный пожары тушит. А муж твой какую пользу людям приносил?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.